

«Питкяранта стала второй родиной»

То, что мы сегодня называем историей восстановления города, для Юлии Петровны Мозолевской - часть ее жизни. Ветеран Великой Отечественной войны знает о первых послевоенных годах Питкяранты не понаслышке.

Ю.П.МОЗОЛЕВСКАЯ вспоминает:

55 лет без войны... Память... Она дорога всем: ветеранам о войны и труда, и молодым. Особенно дорога тем, кто, несмотря на невзгоды и лишения с послевоенных лет, своими руками строил и восстанавливал наш завод и город. Энтузиасты с первых послевоенных лет возводили цеха завода, городские (тогда деревянные) дома на пустых улицах.

Для нашей многодетной семьи Питкяранта стала второй родиной. Отец мой родился в Ленинграде, мама - в Белоруссии.

В 1940 году отца направили на восстановление целлюлозного завода «Питкяранта». Его назначили начальником отдела труда и заработной платы. Город был почти весь разрушен. Не было жилья, существующий в то время клуб служил общежитием. Отец ездил в командировки по вербовке людей, желающих работать на нашем заводе, в Белоруссию, Вологодскую область и другие регионы. Приезжали сюда семьями, а также молодые девушки и парни после окончания техникумов, ФЗО. Основная масса людей жила в поселках Импилахти, Леппясилта. Нашей семье дали квартиру на хуторе (дальнем острове).

Школа была, но вся в пробоинах; была церковь (деревянная), которая потом сгорела в Отечественную войну. Нелегкой была жизнь в почти разрушенном городе. Но перед нами была удивительной красоты природа Карелии - огромные скалы, леса, много грибов, ягод. А кругом кучи разбитого кирпича, завалы, землянки и рвы, фундаменты с торчащими трубами от оставшихся домов.

О молодых людях, которые приехали сюда трудиться, отец говорил с восхищением, об их самоотверженной работе, несмотря на то, что они недосыпали и недоедали, постановление правительства было выполнено. В феврале 1941 года дана первая

целлюлоза.

Но опять война и еще более страшная - Великая Отечественная. 1941 год 22 июня. Солнечное утро. Сердце встревожено щемящим словом война. К этому времени я получила диплом и направление на работу в Ведлозерский район. 2 июля приехала в Питкяранту к родителям, но здесь уже готовилась эвакуация женщин и детей на восток в Марийскую АССР, г. Волжск, на Марбумкомбинат.

Мы, женщины и дети, уехали 4 июля. Отец был инвалидом войны, поэтому остался с рабочими на демонтаже и отправке оборудования на восток. Трудились ночью и днем, грузили, отправляли эшелоны. Для обороны города был создан истребительный батальон, который вскоре с боями отступил к Лодейному Полю.

Приехали в г. Волжск к осени. Поселились в доме пионеров. Надо было думать о работе, мы с сестрой пошли на Марбумкомбинат рабочими. Отец вернулся глубокой осенью.

В октябре 1941 года ЦК комсомола обратился к девушкам с призывом поступать на курсы медсестер. Я решилась. И вот после трехмесячных курсов мне присвоили звание старшего сержанта медицинской службы. С января 1942 года я была на фронте санинструктором, затем после ранения - медсестрой в госпитале. В октябре 1945 г. демобилизовалась, приехала в г. Волжск к родителям, которые готовились к возвращению в Питкяранту.

Вернулись в Карелию сначала вдвоем: отец и я. Отец вновь возглавил отдел туда и заработной платы. Я устроилась на завод заведующей технической библиотекой.

Возвращались эшелоны с людьми, возвратилась и наша семья. Квартиру дали на о.Пусунсаари, уже поближе к заводу. И вновь работа, восстановление завода и города. Приехали военнопленные: немцы, чехи, румыны, венгры, которые строили лагерь (Молодежный городок). Вместо взорванного моста к заводу был построен временный из бревен.

Не было света - строили линию электропередачи на Салминскую гидроэлектростанцию, ремонтировали школу, здание клуба и другие объекты.

Жили трудно: в окрестностях было много мин, окопов, проволочных заграждений, рвов и землянок. Работали минеры, часто бывали случаи, когда подрывались дети. Школа начала работать с осени 1945 года. В 1950 году состоялся первый выпуск 10 класса. Город строился. Сначала двухэтажные дома, позже уже пятиэтажные. Молодежь играла свадьбы, вселялась в новые квартиры.

После рождения детей пришлось перейти на работу в Дом пионеров, проработав там шесть лет - вернулась на завод старшим инженером по подготовке кадров, там и работала до выхода на пенсию. Завод стал родным еще и потому, что вся наша многочисленная семейная династия начинала трудиться на предприятии. До сих пор работают здесь брат, сын, старший внук.

Нашему заводу было присвоено звание «Предприятие высокой культуры». Мы трудились, благоустраивали территорию завода и города. Много, очень много наше поколение сделало для того, чтобы наш город был зеленым и красивым.

Новая Ладога, 1999 г.